

СТОП-КАДР

Москва кинобизнес-2003. - 9 окт. - с. 4.

Сегодня в Москве — премьера картины «Трио» Александра Прошкина («Холодное лето пятьдесят третьего»). Кино это — авторское, и будет ли оно интересно зрителю — вопрос спорный. Но вот те, кто в этом фильме снимался, интерес вызывают несомненный. «МК» представляет актера Михаила Пореченкова, сыгравшего в «Трио» одну из главных ролей, и дебютантку Марию Звонареву, которой многие критики прочат успешную карьеру в кино.

— У меня все слилось в единую радугу, и все переливается разными цветами. Я все время и хохотала, и плакала, и все — одновременно. Ничего не хочу выделять.

— В Москву не собираешься перебраться?

— Вопрос не в том, хочу я или нет. Вопрос в возможности. Если она представится, тогда — да.

— Как в театре отнеслись к твоему триумфу?

— По-разному. Все делают вид, что ничего не произошло. И это очень хорошо. А потом, я не создаю прецедентов, так что все в порядке.

— Режиссер не ревнует?

— Ревнует, наверное. Во всяком случае, я на это надеюсь — артистов должны ревновать, особенно режиссеры.

— Чувствуете, что вытянули счастливый билет?

— В Рязани я знаю только одну актрису, сыгравшую в большом кино значительную роль. Больше подобных прецедентов я не знаю. Поэтому, конечно, счастливый билет. Кроме плюсов в этом есть, конечно, и минусы, но все равно билет — золотой.

Константин ШАВЛОВСКИЙ.

«ТРИО» В КАБИНЕ

Новые «дальнобойщики»: Андрей Панин и Мария Звонарева.

«Трио» — криминальный экшн (жанр определяли прокатчики, но слишком обольщаться не следует), написанный сценаристом Александром Миндадзе, постоянным соавтором фильмов Вадима Абдрашитова. Все, что выходит из-под его пера, — своеобразно и художественно. На этот раз его причудливая метафорика попала под жесткую и горячую руку режиссера Александра Прошкина. И получилось слегка невнятное, но вполне приличное кино: немного про любовь, чуть больше — про смерть, и еще про атмосферу смерти, в которую погружаются главные герои — два «дальнобойщика» (Михаил Пореченков и Андрей Панин) и «проститутка», которую играет Мария Звонарева. На самом деле — это опер-группа, которая «на живца» ловит бандитов, грабящих грузоперевозчиков. Почти весь фильм снят в кабине фуры, крупные планы, и безусловно — крепкая актерская игра.

— Картину снимали в оренбургских степях, — рассказывает Михаил Пореченков. — И съемки были тяжелые, условия — почти невыносимыми. Все в кабине, вдвоем — физически сложная работа.

— Вы сами в картине водите?

— Андрей не водит машину вообще и когда он в кадре за рулем — нас возили на сцепке. А я иногда вел сам, иногда — тоже на сцепке, потому что в определенные моменты окно кабины заклеивается специальным светофильтром, чтобы рассеивать свет, и дороги не видно. А когда можно было ездить — я ездил сам.

— Тяжело одновременно ехать и играть?

— Нет. Я уже давно за рулем, с 1986 года, поэтому делаю это практически на автомате.

— В дуэте с Паниным легко игралось?

— Просто прекрасно! Он мастер очень большого уровня, высокой школы. Я осмелюсь сказать, что после этой съемки мы стали друзьями, и теперь мы часто созваниваемся, чтобы просто спросить друг друга: «как дела?»

— В разных интервью вы говорили, что мечтаете спеть в кадре. Мечта сбылась?

— Частично — да (герой Пореченкова — миллионер, играющий в самодеятельности. — К.Ш.). Голос в картине, понятно, не мой, потому что мне так не спеть, у меня нет слуха и голоса. Но на съемках петь приходилось.

— Славу вам принесли сериалы. И деньги, как я понимаю, тоже. А у Прошкина, получается, ради искусства снимались?

— Каждый труд, конечно, должен оплачиваться, но когда начинаешь общаться с этими людьми — с Прошкиным, с Паниным, — какие, к черту, деньги, разве можно это измерить деньгами? Так же, как я не знаю, какими суммами измерить количество затраченных усилий. Какими суммами измерить то, что мы вложили, оторвали по куску от себя?.. А все то, что платится, — это ж не деньги, если уж серьезно говорить.

— Вам приходилось выбирать между прибыльными, чисто коммерческими проектами, и такими, как, скажем, фильм Прошкина?

— Однозначно — если Александр Анатольевич скажет, что денег нет и он может платить совсем копейки, то я все равно буду у него сниматься.

— А семью чем кормить будете?

— Теперь я могу уже себе это позволить. Раньше было сложнее.

Михаил ПОРЕЧЕНКОВ: «Все, что платят, — это не деньги»

В команде с такими мастерами, как Андрей Панин и Михаил Пореченков, сыграла Мария Звонарева. Она — дебютантка и сразу получила главную роль. Появление новых лиц в кино всегда приветствуется, тем более — женского пола, потому что проблема серьезных женских ролей с каждым годом становится все острее. А у Марии Звонаревой есть все шансы для того, чтобы стать заметной фигурой в кино — посмотрите фильм, и вы со мной согласитесь. Недавно, 3 октября, ей исполнилось 29 лет. После фильма «Трио» она снялась в картине Андрея Прошкина, сына Александра Прошкина, «Игра мотыльков».

— Маша, расскажи, откуда ты такая взялась?

— Я родилась в семье педагогов: мама учитель русского и литературы, папа — физики. Закончила Воронежский государственный институт искусств, актерский факультет. Сейчас играю в Рязанском областном драматическом театре.

— И как попала в кино?

— Банальная случайность. К нам в театр приезжали фотографировать актеров: «Алло, мы ищем таланты!» Я сидела дома, болела, и мой муж, тоже актер, уговорил меня пойти фотографироваться. Потом мне позвонили из Москвы, и я поехала.

— Первая роль, да еще в такой «звездной» команде, — не растерялись?

— Конечно, растерялась, как и всякий нормальный человек, который оказался бы на моем месте. Я держалась дома за батарею и говорила мужу: «Олег, а может, я не поеду? Там же все звезды, наверное, монстры какие-нибудь». Но все оказалось проще, чем можно было себе представить. Мне было комфортно и приятно работать и с Пореченковым, и с Паниным. И потом — когда ты к людям по-человечески относишься, они отвечают тебе тем же — иначе просто и быть не может.

— Какие моменты съемок запомнились больше всего?

Михаил Пореченков: «У меня нет ни слуха, ни голоса».